

КОСТРОМСКАЯ СЕМИНАРИЯ: ВЫДАЮЩИЕСЯ ЛИЧНОСТИ

УДК 257(471.317) (09)

Н. А. Зонтиков

ИЗ ИСТОРИИ КОСТРОМСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ: К 270-ЛЕТИЮ ЕЁ ОСНОВАНИЯ

Автор статьи, посвященной 270-летию юбилею Костромской духовной семинарии, рассказывает о том нелёгком пути, по которому пришлось пройти этому старейшему учебному заведению края. За свою 170-летнюю деятельность духовная школа подготовила множество высокообразованных архипастырей и пастырей, преподавателей и учёных. Когда же богоборческая власть закрыла эту духовную школу, не меньшее количество её выпускников прославили свою alma mater мученическим и исповедническим подвигом.

Ключевые слова: Костромская духовная семинария, Ипатьевский монастырь, Запрудня, Богоявленский монастырь, соборный дом, Верхняя Набережная, мученичество.

Открытие и становление Костромской семинарии (1747–1760 гг.)

Появление первых духовных семинарий в России было прямым следствием петровских преобразований начала XVIII века. В центрах епархий в это время семинарии возникали одна за другой. Образование в 1744 году самостоятельной Костромской епархии предопределило появление епархиальной духовной семинарии и здесь. Рождение семинарии в Костроме заслуга второго костромского архиепископа – епископа Сильвестра (Кулябки). Преосвященный Сильвестр — высокообразованный украинец, выпускник, а позднее ректор Киевской духовной академии, поставил вопрос о создании епархиальной духовной школы с самого своего прибытия в Кострому в ноябре 1745 года.

Разместить создаваемую школу владыка Сильвестр временно решил в своей официальной резиденции – в Ипатьевском монастыре, в монашеских кельях, вблизи своих покоев. Первым учителем и смотрителем школы был назначен приехавший с епископом из Киева иеромонах Анастасий, ставший позднее наместником Ипатьевского монастыря.

Осенью 1747 года в древнем Ипатьевском монастыре открылась первая на костромской земле духовная школа, и, как писалось впоследствии в одном

*Н. А. Зонтиков,
историк, кандидат
исторических наук.
Заслуженный работник
культуры РФ.
Заслуженный работник
культуры Костромской
области*

из документов, «...заблистал свет духовного просвещения для целого обширного края». В «епаршеской» школе, как первоначально называли семинарию, приступили к занятиям около 20 учеников. Они обучались азбуке, Божьим заповедям, часослову, псалтири, церковному уставу, нотному пению и латинскому языку.

К сожалению, школа просуществовала только три года. Летом 1750 года Преосвященный Сильвестр был переведён в Петербург, где в сане архиепископа он возглавил Петербургскую епархию. Назначение нового епископа в Кострому откладывалось около трёх лет, и без архиерея духовная школа в Костроме фактически прекратила свое существование, а ученики, распущенные по домам летом 1750 года, больше в неё не возвращались.

Лишь весной 1753 года был назначен в Кострому новый архиерей – епископ Геннадий (Андреевский). Новый Преосвященный, до костромской кафедры бывший несколько лет ректором Славяно-Греко-Латинской школы в Пскове, принял энергичные меры по восстановлению духовной школы. Решением владыки Геннадия она была перенесена почти к центру города, в помещения пустующего к тому времени небольшого Симеоновского монастыря. 19 октября 1754 года семинария, насчитывавшая тогда 30 учеников, возобновила свою работу на новом месте. Учителем и смотрителем семинарии вновь стал игумен Анастасий. В стенах Симеоновского монастыря духовная школа пробыла до конца 50-х годов.

Семинария на Запрудне (1760 – 1813 гг.)

Окончательное становление духовной семинарии связано с именем епископа Дамаскина (Аскаронского), возглавившего Костромскую епархию в 1758 году. Образованный украинец, бывший ранее ректором Новгородской духовной семинарии, он так много сделал для семинарии в Костроме, что, по мнению историков, может считаться даже «настоящим её основателем».

Сразу же по приезде в Кострому владыка Дамаскин распорядился перевести семинарию за город к небольшому Спасо-Запрудненскому монастырю, основанному в XIII веке на месте явления Феодоровской иконы Божией Матери, главной святыни Костромского края.

Строительством семинарии на новом месте руководил бывший игумен Иаково-Железоборовского монастыря Досифей (позднее – архимандрит Соловецкого монастыря). Постепенно вблизи Спасо-Запрудненского монастыря, в местности, издавна именуемой «Запрудней», вырос целый семинарский городок. Под семинарские нужды была занята часть строений Спасо-Запрудненского монастыря, в том числе и существующая донныне церковь Спаса Нерукотворного — в её нижнем этаже разместились одна из учебных аудиторий и библиотека. Деревянная монастырская церковь во имя Введения во храм Пресвятой Богородицы стала семинарским храмом.

Во главе семинарии вместо смотрителя стал ректор, и первым её ректором был назначен образованный киевский инок архимандрит Софроний.

На новое место семинария перебралась из города в 1760 году. Церковная реформа 1764 года упразднила Спасо-Запрудненский монастырь, сделав

семинарию полной хозяйкой на Запрудне, где она пробыла около полувека. «Запрудненский» период занимает в истории семинарии совершенно особую роль. Это был период её окончательного становления, период роста и формирования традиций. Именно тогда в семинарии наряду с латынью стали изучать греческий и древнееврейский языки, а затем – французский. В начале XIX века в семинарии было введено изучение медицины. Семинария быстро росла: если на момент переезда на Запрудню она насчитывала 50 учеников, то к концу XVIII века в ней обучалось уже около 600 учащихся.

После смерти владыки Дамаскина новым костромским архиереем в 1769 году стал епископ Симон (Лагов). Сын вологодского крестьянина, ставший, благодаря своим способностям, видным церковным иерархом, преосвященный Симон также внёс большой вклад в дело становления семинарии. После кончины ректора архимандрита Софрония, не имея, видимо, достойных ему преемников, владыка Симон сам три года исполнял обязанности ректора и преподавал в семинарии греческий и древнееврейский языки.

Среди выпускников семинарии этого периода было немало выдающихся людей. Среди тех, кто учился на Запрудне, были: протоиерей Я. И. Арсеньев – автор первой книги по истории кафедрального собора Костромы, М. С. Травьянский – историк, автор труда «Историко-археологическое описание церквей г. Костромы», К. И. Арсеньев – географ и статистик, профессор Петербургского университета, академик Петербургской Академии наук, учитель будущего императора Александра II (вып. 1806 г.), В. И. Всеволодов – медик, профессор Петербургской медико-хирургической академии, один из основоположников российской ветеринарии (вып. 1811 г.), протоиерей М. Я. Диев – крупнейший церковный историк Костромского края (вып. 1813 г.), протоиерей Ф. А. Голубинский – известный религиозный философ, профессор Московской духовной академии (вып. 1814 г.) и др.

С семинарией на Запрудне неразрывно связан старинный священнический род Островских, здесь учились дед и отец великого драматурга А. Н. Островского.

Конец запрудненского периода в истории семинарии совпал с грозными событиями 1812 года, когда в Россию вторглась французская армия. В начале боевых действий, когда стали формироваться народные ополчения, в их ряды вступило 25 учеников семинарии (желающих было гораздо больше, но остальных не взяли по «молодости и слабости»). Судя по всему, большинство семинаристов-ополченцев погибло зимой 1812-1813 гг., разделив общую участь большей части костромского ополчения. В декабре 1813 года в семинарии вспыхнул пожар, уничтоживший учебный корпус. Так как средств на восстановление сгоревшего на Запрудне здания не было, то решением епископа Сергия (Крылова-Платонова) семинария была переведена в Кострому, в Богоявленский монастырь.

Семинария в Богоявленском монастыре (1814–1847 гг.)

Семинария перебралась в Богоявленский монастырь в 1814 году и пробыла в его стенах тридцать три года. Основанный в начале XV века учеником

и «сродником» Сергия Радонежского, преподобным Никитой, Богоявленский монастырь к началу XIX века пребывал в упадке, но в нём всё ещё дышало эпохой расцвета обители в XVI – XVII веках. Трудно было монастырю принять несколько сот семинаристов; учебные, жилые и хозяйственные помещения семинарии были разбросаны, что создавало определённые неудобства. Но пребывание в стенах монастыря не могло не оказать своего влияния на семинаристов. «В нашем глухом монастыре мы росли, можно сказать, как дети России, – писал один из воспитанников семинарии Н.Н. Страхов, впоследствии известный публицист и философ. – Не было сомнения... что она нас породила и она нас питает, что мы готовимся ей служить и готовимся оказывать ей повиновение, и всякий страх, и всякую любовь».

Среди ректоров семинарии её «богоявленского» периода были люди, оставившие заметный след в истории Русской Церкви. Это и архимандрит Макарий (Глухарев), бывший ректором семинарии и одновременно настоятелем Богоявленского монастыря с 1821 по 1824 годы, ставший позднее главой Алтайской православной миссии. По его инициативе одна из крепостных башен монастыря перестроена в сохранившуюся донья церковь Смоленской иконы Божией Матери, служившую позднее 16 лет семинарским храмом. Это и архимандрит Платон (Городецкий), возглавлявший семинарию с 1837 по 1839 годы; позднее, став митрополитом Киевским, он неоднократно помогал Костромской семинарии.

В числе выпускников семинарии данного периода протоиерей А.Д. Домнинский – краевед, первым в XIX веке указавший место захоронения Ивана Сусанина (вып. 1818 г.), митрополит Киевский Арсений (Московин) (вып. 1819 г.), архиепископ Казанский Афанасий (Соколов) (вып. 1821 г.), епископ Порфирий (Успенский) – первый глава Русской православной миссии в Иерусалиме, востоковед и путешественник (вып. 1824 г.), протоиерей П. Ф. Островский – костромской церковный историк, дядя драматурга А. Н. Островского (вып. 1826 г.), протоиерей А. В. Горский – ректор Московской духовной академии, богослов, церковный историк (вып. 1828 г.) и др.

Страшный пожар в начале сентября 1847 года, испепеливший чуть не всю Кострому, нанёс страшный ущерб и Богоявленскому монастырю, в котором сгорела большая часть зданий, где размещалась семинария. Монастырь вскоре было решено упразднить. Тогдашний костромской епископ Иустин (Михайлов) распорядился поместить семинарию в один из двух так называемых «соборных» домов, находившихся возле кафедрального собора Костромы.

Семинария в соборном доме (1847 – 1866 гг.)

Соборные дома были построены в конце XVIII века на склоне бывшего кремлевского холма Костромы, вблизи кафедральных Успенского и Богоявленского (зимнего) соборов. В доме, куда была переведена семинария, с 1814 года уже находилось Костромское духовное училище, образованное после пожара на Запрудне из младших классов семинарии. Сильно потеснив училище, которому был оставлен только первый этаж соборного дома, учебные аудито-

рии семинарии разместились на 2-м его этаже (современный адрес: ул. Чайковского, д.6), а часть соседнего дома (ул. Чайковского, д. 8), где находились архиерейские покои, владыка Иустин уступил под правление семинарии.

Здесь, в самом сердце Костромской епархии, вблизи кафедральных соборов и поразительной по красоте соборной колокольни, духовная семинария проработала почти двадцать лет. В числе выпускников семинарии периода её пребывания в соборном доме были: архиепископ Владимирский Сергей (Спаский) (вып. 1849 г.), И. Е. Беляев – основатель Александровского братства, известной религиозно-благотворительной организации в губернии (вып. 1852 г.), Е. Е. Голубинский – крупнейший церковный историк, автор «Истории Русской Церкви», профессор Московской духовной академии, академик Петербургской Академии наук (вып. 1854 г.), Ф. И. Успенский – историк, директор Русского археологического института в Константинополе, академик Петербургской Академии наук (вып. 1866 г.) и др.

Конечно, в прекрасном, построенном в стиле раннего классицизма здании соборного дома, из окон которого открывался замечательный вид на Волгу, семинарии было очень тесно. В это время она не имела ни своего общежития, ни больницы, ни столовой. Семинарским храмом вплоть до 1863 года служила церковь Смоленской иконы Божией Матери в Богоявленском монастыре. Однако сложное материальное положение епархии не позволяло изменить ситуацию к лучшему.

Семинария на Верхней Набережной (1866 – 1918 гг.)

Только в 1866 году епархии и епископу Платону (Фивейскому) удалось купить у купцов Стригалевых несколько зданий, стоявших на берегу Волги, на улице Верхней Набережной (в 1925 году переименована в улицу 1-го Мая).

Впервые за последние полвека семинария разместилась, никого не стесняя, в своих собственных домах. Постепенно на Верхней Набережной возник целый комплекс семинарских зданий, включавший в себя учебные, жилые и хозяйственные корпуса. Уже в 1868 году в одном из помещений семинарии появился храм во имя Всех Святых, а позднее, в 1878 году, был устроен размещившийся в верхнем этаже общежительного корпуса несравненно более обширный, с хорами храм во имя Сретения Господня.

Всё то время, что семинария находилась на Верхней Набережной, она была одним из главных очагов культуры губернской Костромы. Хор духовной семинарии традиционно был одним из лучших в епархии, уступая лишь архиерейскому хору. Большой известностью пользовались у костромичей художественные вечера и концерты, устраиваемые семинаристами.

Семинария была и одним из центров епархиальной жизни: в её актовом зале в конце XIX – начале XX веков проходили ежегодные епархиальные съезды духовенства, проводились собрания действовавшего при епархии Церковно-Исторического общества и т.д. Семинарию посещали приезжавшие в Кострому видные деятели Церкви, например, 5 октября 1902 года семинария принимала в своих стенах знаменитого протоиерея о. Иоанна Кронштадтского, неоднократно бывавшего в Костромском крае.

Семинария давала возможность своим воспитанникам получить очень большой багаж знаний. Наряду с литургикой, богословием, Священным писанием, церковным пением, иконописанием, церковной историей и т.д., семинаристы изучали латынь, греческий, древнееврейский, немецкий и французский языки, гражданскую историю – российскую и всеобщую, философию, словесность, математику, психологию, логику и т.д. и т.п.

Счастливо уберёженная от всех пожаров фундаментальная библиотека семинарии по праву считалась одной из самых богатых в Костромском крае. Пополняясь нередко за счёт пожертвований костромских архиереев, преподавателей и именитых выпускников, она имела большое количество духовной и богослужебной литературы, множество книг по всем отраслям человеческих знаний. Среди книг библиотеки было немало старопечатных изданий XV–XVIII веков, старинных рукописей, книг на латинском и греческом, на многих европейских и восточных языках, включая китайский, персидский, турецкий и т.д.

На рубеже XIX и XX веков ректором семинарии был протоиерей Иоанн Сырцов, выдающийся церковный историк. Среди преподавателей семинарии этого периода нельзя не отметить И. В. Баженова – богослова и историка, бессменного председателя Костромского Церковно-Исторического общества. Большую роль в жизни семинарии рубежа веков играл тогдашний епископ Костромской и Галичский Виссарион (Нечаев) – один из крупнейших богословов того времени, выдающийся проповедник. Владыка Виссарион постоянно посещал семинарию, проводил службы в семинарском храме, присутствовал на экзаменах. При владыке Виссарионе в 1897 году духовная школа отметила свое 150-летие.

Насыщенность известными именами среди выпускников этого периода высока, как никогда. Семинарию на Верхней Набережной окончили: Н.В. Покровский – историк, профессор Санкт-Петербургской духовной академии, директор Петербургского археологического института (вып. 1870 г.), архиепископ Никон (Софийский) – экзарх Грузии (вып. 1882 г.), А.П. Голубцов – историк, профессор Московской духовной академии (вып. 1882 г.), архиепископ Костромской и Галичский Никодим (Кротков), причисленный в 1995 году Русской Православной Церковью к лику святых (вып. 1889 г.), архиепископ Феодор (Поздеевский) – ректор Московской духовной академии (вып. 1896 г.), Н.Н. Виноградов – историк (вып. 1896 г.), А.М. Василевский – маршал Советского Союза (вып. 1915 г.) и др.

Но не всё в жизни семинарии этого периода было благополучно. Политические бури начала XX века не могли миновать и её: несколько раз в это время семинарию сотрясали волнения и забастовки. Во время трагического столкновения 19 октября 1905 года, когда на городской площади был зверски убит семинарист, на какое-то время семинария оказалась чуть ли не в центре политической борьбы в Костроме тех дней. Весь последний период жизни семинарии конца XIX – начала XX веков предстает сейчас перед нами незримо окрашенным трагическим духом предчувствия того, что ожидало впереди и саму семинарию, и огромное большинство её выпускников...

В 1913 году, когда отмечалось 300-летие романовской династии, костромская семинария ещё раз окинула взором свою историю: к приезду императора Николая II в Костроме была открыта юбилейная выставка Костромского губернского земства, в одном из павильонов которой были представлены и материалы, посвящённые истории семинарии. Центральное место среди них занимала большая диаграмма с изображением произрастающего из здания семинарии мощного ветвистого дерева, на ветвях которого были обозначены имена 53-х наиболее прославленных её выпускников. И хотя после этого семинарии было суждено прожить ещё пять лет, но, по сути, выставка 1913 года уже подводила итог всей её к тому времени уже 165-летней истории.

Начавшаяся летом 1914 года столь роковая в истории России 1-я Мировая война сразу же безвозвратно переломила прежний ход жизни семинарии. Уже в первые месяцы войны добровольцами на фронт ушли около 40 семинаристов старших классов. Часть помещений семинарии была отведена под лазарет для раненых воинов. В тревогах военного времени семинария, как и вся страна, шла навстречу 1917 году.

1918 год. Закрытие семинарии

После Октября 1917 года судьба семинарии была предрешена. Открыто объявив войну Церкви, один из своих первых ударов новая власть наносила по системе подготовки церковных кадров – по духовным академиям, семинариям и училищам, закрывая их повсеместно. В условиях хаоса и начавшихся гонений в семинарии прошёл ещё один учебный год. В мае семинария сделала очередной выпуск – выпуск 1918 года. Он оказался последним, летом семинария была закрыта.

Произошло это так. В июне 1918 года исполком Костромского городского Совета рабочих депутатов предложил семинарии «реформироваться в общеобразовательную школу общего типа». Это издевательское предложение, естественно, не могло быть принято, и тогда в начале июля исполком горсовета постановил: семинарию закрыть, её персонал уволить, занимаемые преподавателями квартиры «уплотнить», а семинарские здания передать в ведение жилищного отдела горсовета... Так росчерком пера большевистского исполкома в июле 1918 года была закрыта Костромская духовная семинария – старейшее учебное заведение края. Её традиции, её заслуги, её 170-летняя история, память о её знаменитых выпускниках – всё было отброшено новой властью как ненужный хлам.

В считанные дни семинария была вышвырнута из занимаемых ею зданий, куда вселился штаб дивизии Красной Армии с некоторыми воинскими частями, и вскоре, казалось, уже ничего не напоминало о бывшем здесь очаге духовного просвещения...

Но все-таки Костромская духовная семинария не умерла летом 1918 года. Ещё долго она продолжала сказываться в судьбах своих выпускников конца XIX – начала XX веков, подавляющему большинству из которых выпало пройти вместе со всей Церковью крестным путём мученичества через тюрьмы

и лагеря, Соловки и Сибирь, унижения и расстрелы. Вот только некоторые имена выпускников Костромской семинарии, принявших мученический венец после революции: архиепископ Феодор (Поздеевский) – бывший ректор Московской духовной академии, настоятель московского Данилова монастыря, после многих лет тюрем и ссылок расстрелянный в 1937 году в Ивановской тюрьме; епископ Сызранский Фостирий (Максимовский), замёрзший во время пешего этапирования заключённых из Ветлуги в Варнавин в декабре 1937 года; архиепископ Костромской и Галичский Никодим (Кротков), после многих лет тюрем и ссылок умерший в 1938 году в Ярославской тюрьме. В заточении погибли также: архиепископ Муромский Амвросий (Смирнов), архиепископ Тамбовский Зиновий (Дроздов), епископ Кинешемский, vikarий Костромской епархии Василий (Преображенский). И ведь это только иерархи! За ними же стоят тысячи других служителей Церкви – архимандритов, игуменов, священников, диаконов, монахов, ректоров и преподавателей духовных академий, семинарий и училищ, окончивших семинарию на Верхней Набережной и ставших жертвами чудовищной машины террора.

Не намного легче были и судьбы тех выпускников семинарии, которые не стали священнослужителями. Будучи детьми священников, они большую часть своей жизни вынуждены были носить клеймо «сын служителя культа», что ставило их в тяжёлое положение. Достаточно вспомнить хотя бы о маршале А. М. Василевском, который с 1926 по 1940 год вплоть до особого милостивого разрешения Сталина вынужден был не иметь никаких отношений со своими стариками-родителями только из-за того, что его отец был священником.

Zontikov N.A.

FROM THE HISTORY OF THE KOSTROMA THEOLOGICAL SEMINARY: TO THE 270TH ANNIVERSARY OF ITS FOUNDATION

The author of the article, dedicated to the 270th anniversary of the Kostroma Theological Seminary, tells about the hard way along which this oldest educational institution of the region had to pass. During its 170-year activity, the spiritual school has prepared many highly educated archpastors and pastors, teachers and scientists. When the theophany authorities closed this spiritual school, not fewer of its graduates glorified their alma mater by their martyrdom and confession feats.

Key words: Kostroma Theological Seminary, Ipatyevsky Monastery, Zaprudnia, Epiphany Monastery, Cathedral House, Upper Embankment, martyrdom.